

МЫ О КАЛИННИКОВЕ, КАЛИННИКОВ О КАНТЕ

С.В. ЛУГОВОЙ, А.И. ТРОЦАК

(Российский государственный университет им. И. Канта)

Леонард Александрович Калининков: primum vivere, deinde philosophari

Некоторые биографические сведения

В этом году исполняется семьдесят лет доктору философских наук, профессору Леонарду Александровичу Калининкову и сорок лет его научной и педагогической деятельности в стенах Калининградского государственного педагогического института — Калининградского государственного университета — Российского государственного университета им. И. Канта, где он провел практически всю свою трудовую жизнь. Леонард Александрович родился 23 апреля 1936 года, на следующий за днем рождения Канта день. Это выглядит символично. С 1944 по 1954 год Л.А. Калининков учился в средней школе №30 г. Иваново. В то время эта школа была одной из лучших мужских гимназий, многие ее выпускники стали именитыми учеными. По окончании гимназии он собирался поступить на философский факультет Московского университета — пойти по стопам своего отца, который был философом. Однако в 1954 году эта попытка ему не удалась: из пяти экзаменов четыре Леонард Александрович сдал на «отлично», но четверка по английскому языку не позволила пройти

по конкурсу. С этими результатами он поступил в качестве кандидата на историко-филологический факультет Ивановского государственного педагогического института. С 1954 по 1959 год Леонард Александрович учился в ИГПИ. Там он не ограничивался учебной программой, а занимался философией и логикой под руководством А.И. Уёмова, посещал занятия на физико-математическом факультете, в частности лекции по математической логике академика А.И. Мальцева, курсы теоретической термодинамики и квантовой механики профессора В.С. Сорокина. По окончании института Л.А. Калинин некоторое время работал в школе (село Филипповское Киржачского района Владимирской области), где преподавал историю, русский язык и литературу.

В 1959 году Леонард Александрович женился на студентке физико-математического факультета Ивановского пединститута Наталии Ивановне Бычковой. Это оказалось выбором на всю жизнь: вот уже сорок семь лет они идут по жизни рука об руку. С 1967 года Наталия Ивановна Калининкова работает старшим преподавателем кафедры общей физики физического факультета РГУ им. И. Канта.

По тогдашним законам мужчины, окончившие высшие учебные заведения, служили в течение двух лет в армии, после чего им можно было сдать экзамен на младший офицерский чин и уйти в запас. И с конца 1960 по 1962 год Л.А. Калининков служит в железнодорожных войсках, строит железную дорогу Ивдель — Обь через тайгу к месторождениям нефти в Западной Сибири. Из армии Леонард Александрович был демобилизован в звании младшего лейтенанта.

Проработав с полгода старшим инспектором правительственной почты Верхневолжского совнархоза, Леонард Александрович поступил в аспирантуру ИГПИ по этике к доценту Г.Н. Гумницкому, где начал заниматься проблемой соотношения добра и красоты, нравственного и эстетического идеалов. К концу обучения в аспирантуре им была представлена диссертация «О соотношении нравственного и эстетического

идеалов», методологической основой которой служила философская система Канта. Так как Ивановский пединститут не имел в то время диссертационного совета, Леонарду Александровичу пришлось защищаться в другом вузе. Первым советом, куда он представил рукопись диссертации, был совет в Горьковском (ныне Нижегородском) государственном университете. Результат рассмотрения текста диссертации на кафедре философии этого университета оказался отрицательным. Была получена рецензия о том, что этическая часть диссертации вполне годна к защите, но эстетическая нуждается в доработке. Обдумав такой результат, Леонард Александрович принимает решение направить диссертацию в другой совет: ведь исследование базировалось на системе Канта, все части которой составляют строгое единство. Во второй раз текст был направлен в Свердловский (ныне Уральский) университет; на этот раз Л.А. Калининков получил прямо противоположный отзыв: эстетическая часть диссертации вполне добротна, а этическая нуждается в доработке.

Своими попытками защитить диссертацию, встречающую такие противоречивые оценки, автор ее приобрел известность среди специалистов по этике. Они и предложили соискателю обратиться в специализированный ученый совет Института философии АН СССР. Учеными сектора этики и эстетики был дан положительный отзыв о работе, и директор Института философии академик П.В. Копнин разрешил ее защиту. Однако и здесь потребовалось две попытки. В первый раз отдел науки ЦК КПСС запретил защиту, ссылаясь на то, что она не отвечает требованиям марксистско-ленинской теории. Пришлось изменять и «подгонять» под эти требования диссертацию. Во второй раз работа была наконец защищена, хотя тоже не без труда, так как голосование проходило в очень напряженной и дискуссионной обстановке; официальными оппонентами были доктора философских наук О.П. Целикова и В.А. Разумный. В 1969 году Л.А. Калининков все-таки получил заслуженную степень кандидата философских наук.

Все эти события происходили уже тогда, когда Л.А. Калинин (с 1 октября 1966 г.) работал старшим преподавателем кафедры философии Калининградского государственного университета. Это было время превращения пединститута в университет, менялись учебные планы, формы работы, характер научных исследований, и тридцатилетний преподаватель активно включился в этот процесс. Конечно, большой интерес вызывал у него город Канта, философа, с сочинениями которого он успел познакомиться за годы аспирантуры; представления о значимости Канта в истории философии у Л.А. Калининкова уже сложились. Практически сразу он стал принимать участие в общественной жизни города. Будучи членом Коммунистической партии, Л.А. Калининков получил задание от райкома КПСС — вести семинар по марксистско-ленинской эстетике в Калининградском отделении Союза художников, что способствовало его быстрому знакомству с художниками, писателями, музыкантами города.

Л.А. Калининков не мог пройти мимо судьбы Королевского замка, и не только его. Политика партийных, городских и областных властей, направленная на то, чтобы уничтожить все, что напоминало бы о кёнигсбергском прошлом города, — а эти акты вандализма он наблюдал воочию, — вызывала сопротивление. Когда над Королевским замком возникла угроза разрушения, а затем были осуществлены первые взрывные работы, окончившиеся неудачей, общественность города, студенты вышли на демонстрацию. Она не была многочисленной, но демонстранты выступили с плакатами, на которых было написано, что замок — это памятник Великой Победы в войне, он теперь стал достоянием нашего города, народа и необходимо помешать взрыву, дабы сохранить его для потомков. Кроме того, они пытались защитить замок с помощью советской печати, правда, письмо-протест в защиту руин Королевского замка осмелилась опубликовать только «Литературная газета». К сожалению, все эти действия не привели к желаемому результату, и в 1969 году замок полностью был стерт с лица

земли. Л.А. Калининкова, поскольку он принимал участие в демонстрации, привлекли к партийной ответственности и собрались исключить из рядов КПСС. Тем более что у него уже было партийное взыскание за доклад на городском теоретическом семинаре, который, с точки зрения слушателей, не совсем отвечал духу марксизма. Но, к счастью, партийное собрание согласилось с мнением Энергии Макаровны Колгановой, пользовавшейся большим авторитетом в партийной организации университета, и поддержавшим ее Виктором Федоровичем Овчинниковым, которые сочли, что товарищ Калининков еще недостаточно зрелый человек, по молодости лет заблуждается и можно его простить, поставив эту выходку ему на вид; кроме того, они рекомендовали прикрепить к Леонарду Александровичу шефа из ветеранов партии. Благодаря этому решению он смог продолжить преподавание философии в стенах университета.

Кант в судьбе Калининкова

Дальнейшая профессиональная деятельность Леонарда Александровича связана с изучением философского наследия Иммануила Канта. Кантоведом Л.А. Калининков стал в известной мере случайно. В конце 1972 года ЮНЕСКО объявило 1974 год годом Канта, в ответ Президиум АН СССР провел специальное совещание и принял постановление о праздновании кантовского юбилея. Одним из его пунктов был запрос в КГУ о том, как университет собирается отмечать 250-летие Канта. В связи с этим тогдашний ректор университета профессор А.А. Борисов пригласил к себе заведующего кафедрой философии и научного коммунизма КГУ Д.М. Гринишина и ознакомил его с постановлением Президиума Академии наук. Профессор Гринишин понимал значимость Канта, осознавал, что обращение к его творчеству — способ поднять авторитет кафедры и университета. Он сообщил о постановлении АН в отдел науки Калининградского обкома партии, но встретил

там прохладное отношение, вплоть до рекомендации «положить бумагу под сукно». Поняв, что поддержки обкома не получить, он резонно рассудил, что может опереться на ЦК партии. Представитель ЦК КПСС академик Т.И. Ойзерман, а вслед за ним профессор АОН при ЦК КПСС И.С. Нарский провели переговоры с местным обкомом партии и наметили программу юбилея. На совещании было решено провести Всесоюзную научную конференцию, посвященную 250-летию юбилею И. Канта, — I Кантовские чтения — и создать (по предложению профессора Д.М. Гринишина) музей философа. Научным руководителем музея был назначен Л. Калинин, им он и оставался до реорганизации музея в 1998 году.

Кантовские чтения состояли из двух этапов: конференции молодых философов — студентов и аспирантов философских факультетов и кафедр университетов СССР — и большой конференции специалистов. Представитель ЦК КПСС профессор И.С. Нарский, хорошо зная историков философии-кантоведов в стране, помог составить список участников конференции и принял решение, чтобы от КГУ выступал заведующий кафедрой профессор Гринишин с докладом, подготовленным в соавторстве с Л.А. Калининковым. Этот доклад посвящался кантовской философии истории и впоследствии был опубликован в «Философских науках» под двумя фамилиями [2, с. 137—140]. В дальнейшем Кантовские чтения регулярно проводились в университете, со временем их участниками стали и ведущие зарубежные исследователи кантовского философского наследия.

По итогам I Кантовских чтений был опубликован сборник «Вопросы теоретического наследия И. Канта», причем кафедра философии КГУ получила право издавать этот сборник в качестве ежегодника. Фактическим редактором сборника с первого выпуска был и остается по сей день Л.А. Калининков. Это издание сыграло организующую роль в развитии кантоведения в СССР, оказавшись уникальным специализированным периодическим изданием, предоставлявшим свои страницы исследователям философии Канта.

Леонард Александрович убежден, что для Канта проблемы антропологии и философии истории являются решающими, а традиционный акцент на изучении кантовской гносеологии и невнимание к другим моментам кантовского наследия не позволяет правильно интерпретировать даже тонкости самой гносеологии И. Канта. С 1976 по 1978 год Калининков занимает должность старшего научного сотрудника КГУ и работает над докторской диссертацией. В 1978 году по итогам этой работы была опубликована монография Л.А. Калининкова «Проблемы философии истории в системе Канта», а в 1981 году защищена докторская диссертация на ту же тему в Санкт-Петербургском (тогда еще Ленинградском) университете. Оппонентами на защите были доктора философских наук И.С. Андреева, Ю.А. Баскин, М.А. Киссель, К.Н. Любутин. Через год Л.А. Калининков получил аттестат профессора.

Не секрет, что в советское время занятие философией Канта было сопряжено с определенными трудностями. Любому специалисту-кантоведу нужно было строго следовать тем оценкам, которые были даны в работах классиков марксистской философии. А тщательный анализ трудов Канта показывал, что оценки эти неправомерны, во многих случаях ошибочны. Правда, советская философская общественность достаточно хорошо умела приспособливаться к такому идеологическому прессу. Она в совершенстве овладела приемами эзоповой речи, искусством проведения своих идей с помощью иронии. Тем не менее бдительная цензура препятствовала публикации любых исследований, расходящихся с официальной точкой зрения. Примером этого мог бы быть запрет, далеко не единственный, на публикацию в 8-м выпуске Кантовского сборника (1983) диссертации И.М. Скворцова «Критическое обозрение Кантовой “Религии в пределах одного разума”» (созданной в 1833 году) под тем предлогом, что теологические взгляды пропагандировать в советском обществе нельзя. Пришлось публикацию снять, и свет она увидела только спустя двадцать лет [3, с. 219—220].

Важной датой в профессиональной деятельности Леонарда Александровича стало 10 октября 1990 года, когда профессор Калининников был избран президентом только что основанного Кантовского общества России. Программа общества включает следующие цели: максимально полное издание произведений Канта, в том числе и в Калининграде; распространение в обществе кантовских идей гуманизма, нравственности и правосознания; установление и обозначение в той или иной форме всех объектов в Калининграде и области, связанных с жизнью и творчеством Канта; поощрение научных исследований в области кантоведения и определение лучших работ по философии Канта; изучение истории Кёнигсбергского университета, его научного и общекультурного наследия, увековечение памяти его выдающихся деятелей. Цели эти в той или иной мере за время существования общества реализуются.

После 1991 года были сняты цензурные препятствия к публикации научных работ, появилась возможность ездить на международные конференции и чаще приглашать зарубежных коллег-исследователей на научные семинары к себе. В 1992 году Л.А. Калининников участвовал в конференции «Кант и мир в Европе», проходившей в Любеке [4, S. 73—82]. В мае того же года он в составе группы калининградских ученых принял участие в международной конференции в Марбурге, которая была посвящена кантовскому учению о праве. Помимо калининградцев, российскую науку на ней представляли сотрудники Института философии АН Российской Федерации, известные историки философии Н.В. Мотрошилова, В.А. Жучков и другие. В 1995 году Л.А. Калининников вместе с В.Н. Брюшинкиным участвовали в VIII Международном Кантовском конгрессе, который проходил в Мемфисе, США, в качестве специально приглашенных докладчиков [5, p. 293—301]. Участие в международных кантовских конгрессах и конференциях стало постоянным.

Кантовское общество и его президент принимали активное участие в восстановлении памятника Канту работы скульптора

Рауха, копия которого была установлена 23 июня 1992 года возле здания университета на ул. Университетской. Как член международного кураториума профессор Калининков много сделал для празднования 450-летнего юбилея Кёнигсбергского университета. Он принимал организационное участие в проведении выставки, посвященной истории университета, в Историко-художественном музее, международной художественной выставки «Кёнигсбергские и калининградские художники чтят Канта» в Художественной галерее, концертов Калининградского симфонического оркестра. В процессе подготовки к юбилею в корпусе на ул. Университетской был создан мемориальный холл. Его украсили барельефы С. Даха, И.Г. Гамана, Э.Т.А. Гофмана, Т.Г. Гиппеля, а также картины известного калининградского художника А.М. Колобаева. Процесс превращения старого здания Альбертины в мемориальный университетский комплекс продолжается: за последнее время там были открыты мемориальные доски Ф.Э. Нейману, Г. Хагену.

На IX Кантовских чтениях, проводимых в КГУ 22—24 апреля 2004 года, президент Кантовского общества Берлина М. Баум в своем докладе отметил: «Кант обрусел». Фраза, сказанная несколько иронически, содержит в себе долю правды, если посмотреть на нее с позиций того, как распространялся философский дух Канта в Калининграде и в России. В конце 2005 года вышла в свет монография Л.А. Калининкова «Кант в русской философской культуре», где он анализирует процесс воздействия кантовских идей на русское самосознание: без философии Канта вряд ли возникла бы философия В. Соловьёва, ставящая задачу синтезировать традиционный для русской философии платонизм с кантианством. Несомненно, практическая часть философии Канта для русских публицистов и мыслителей являлась одним из главных источников развития собственных идей: категорический императив, самоценность человека и определяющая роль его активности в мире природы — вот что пытается популяризировать и Л.А. Калининков, выступая по телевиде-

нию, в своих публичных лекциях и статьях. Публикации в газетах («Калининградская правда», «Кёнигсбергский курьер») вызваны стремлением сделать идеи Канта понятными и необходимыми для сегодняшнего поколения; Кант и Калининград, по мнению Л.А. Калининкова, неразрывно связаны: *«Кант — это уникальнейшее явление культуры общечеловеческой, всемирной и в то же самое время дух 750-летнего города, его genius loci — гений места. До 1724 года дух Канта существовал как бы виртуально, он готовил рождение единого города, вызревал вместе с ним потенциально, а с этого года все более и более явно дух Канта формирует облик города и хранит его. Формирует и хранит в прямом и переносном смысле»* [1].

Значимым событием для истории города стала публикация сочинений Канта в трех томах. Пять лет это издание готовилось, и вышло к 275-летию со дня рождения философа. В этих трех книгах содержатся работы, которые могут читать все — в том числе и не специалисты в философии. Второй том подготовил Л.А. Калининков; особенность этого тома — наличие в нем впервые переведенного на русский язык трактата «Предсказание близкого заключения мира в философии» (перевод сделан профессором кафедры немецкой филологии РГУ им. И. Канта И.Д. Копцевым). Программа переводческой работы начала осуществляться с первых же выпусков «Кантовского сборника» и продолжается до сих пор. Многие издания, которые редактировал Л.А. Калининков, были результатом совместной работы с калининградскими художниками В.Н. Широкиным, Н. и Ю. Смирнягиными — они представляли образ Канта в символах изобразительного искусства.

До сих пор Леонард Александрович горит идеей создания Международного Кантовского центра на острове Канта, для чего предлагает воссоздать здание старой Альбертины и разместить в нем библиотеку университета, философский факультет и Международный институт Канта.

Педагогическая деятельность

Л.А. Калининков много внимания уделяет преподаванию философии. Он считает, что как только ребенок начинает внимательно относиться к сказкам, он готов к занятиям философией. Одной из форм этой работы с середины 1990-х годов стали индивидуальные занятия со школьниками. Первым опытом здесь стал совместный анализ кантовского трактата «О педагогике», выполненный профессором, доктором философских наук и учеником 11-го класса. Работа заняла призовое место на городской научно-практической конференции школьников, и потом другие работы, выполненные под руководством Л.А. Калининкова, также практически всегда входили в число лучших.

В дальнейшем Леонард Александрович стал заниматься с одним из авторов этой статьи, Сергеем Луговым, тогда учившимся в 9-м классе. Из кантовского наследия были выбраны два небольших трактата — «Предполагаемое начало человеческой истории» и «Конец всего сущего», — в которых Кант использует фрагменты из Книги Бытия и Откровения Иоанна Богослова. Эта школьная работа послужила заделом будущих университетских курсовых и дипломных работ, а далее стала, по существу, определяющей при выборе темы кандидатской диссертации.

Леонард Александрович всегда стремился сделать индивидуальные занятия интересными. Он знакомил своих учеников с редкими книгами, в том числе с прижизненными изданиями Канта, памятными монетами и медалями, связанными с Кёнигсбергскими философом, также знакомил и с материалами по истории Кёнигсберга. В дальнейшем Леонард Александрович стал заниматься с совсем юными ребятами, семиклассниками, причем, поскольку они интересовались физикой, было решено начать с анализа «Всеобщей естественной истории и теории неба». Необходимо отметить, что профессор Калининков всегда стремился увлечь своих учеников мыслями Канта, не отказывая в своих консультациях по любым вопросам, свя-

занным с философией, историей и литературой. Ему удавалось и удается так построить диалог с учеником, что он не стесняется высказывать свои мысли. Причем Леонард Александрович следит, чтобы ошибки, неизбежные при этом, были исправлены самим учеником, у которого складывается впечатление, что он самостоятельно понял, где был не прав. Крупному ученому удается корректировать ход мыслей школьников, не подавляя их своим авторитетом и стремясь при этом расширить их увлеченность философией.

Леонард Александрович начал преподавательскую деятельность с 1966 года еще в Калининградском государственном педагогическом институте. Обладая культурой общения и эстетическим вкусом, он всегда вызывал уважение своих слушателей. Обаятельный, тактичный, он заходит в аудиторию и сразу спрашивает, кто что прочитал. Для Леонарда Александровича важно, чтобы студенты работали с первоисточниками, — это книги, которые следует читать, по его мнению, в первую очередь.

Одной из своих задач Л.А. Калининков всегда видел открытие в Калининградском государственном университете философской специальности, он проводил эту идею на протяжении всей своей деятельности. Когда удалось ее осуществить, а в этом году исполняется уже десять лет специальности «Философия», он все свои знания, которые к тому времени удалось накопить и получить, направил на обучение и воспитание молодых философов. Естественно, поскольку открываемая специальность требует большого числа кадров, поначалу каждому из преподавателей приходилось читать массу различных курсов. Леонард Александрович, будучи специалистом в области истории философии, начал этот предмет и, по сути, прочитал все ее разделы, начиная с философии Древнего Востока и заканчивая современной философией. Но постепенно главными курсами для него стали история философии Нового времени, т.е. европейской философии XVII, XVIII и XIX столетий. Конечно, особенно значимым для Леонарда Алек-

сандровича является курс немецкой классической философии. Помимо этого, им были прочитаны для студентов-философов курсы философской аксиологии, этики и истории этических учений (Л.А. Калининков занимался этикой и эстетикой, защитив в этой области первую свою диссертацию). Поскольку главная область научных интересов профессора Калининкова — это кантоведение, он читает спецкурсы «Философская система Канта» и «Немецкое и русское неокантианство», причем первый был им прочитан не только в стенах РГУ им. И. Канта, но и в МГУ, СПбГУ, Уральском государственном университете (г. Екатеринбург), в университетах Минска и Иваново.

Леонард Александрович надеется, что по мере становления, укрепления, развития философской специальности в университете он все больше и больше будет сосредоточивать свои усилия на философии Канта и сюжетах, связанных с кантовской философией, поскольку ему вместе с другими преподавателями удалось подготовить своих учеников, которые могут принять участие в совместной работе на кафедре по подготовке и воспитанию калининградских философов всё новых и новых поколений.

Начиная лекцию — к примеру, о философии эпохи Просвещения, — он описывает ее с различных сторон, используя исторические, общекультурные, научные факты, известные о том периоде времени. И только потом повествует о биографии мыслителя, его становлении, личной жизни и интересных событиях. Никогда Леонард Александрович не читал свои лекции «по бумажке» — он может позволить себе уточнять по своим записям только даты и языковые обороты на латыни; в таком способе ведения лекции проявляется огромный опыт преподавателя. Самое главное для него — это контакт со слушателями. Как сейчас помнится: Леонард Александрович ходит по аудитории, рассказывает и вдруг только что несомненную мысль он адресует к собравшимся в качестве вопроса, провоцируя их на диалог. Тишина... Молчание... «Я думаю,

что...» — реплика какого-нибудь студента. К одному подключаются и остальные.

Методом, которым пользуется профессор в процессе лекций, является постоянное сопоставление одной системы с другой, примеры из истории философии связываются с обращением к литературе, живописи — происходит дополнительное обучение, вырабатывается способность проследить взаимосвязи философских систем.

Любому студенту хочется знать биографию преподавателя. Леонард Александрович позволял себе немного рассказывать о себе — контекст всегда был поучительный. Если рассказ начинается, то неспроста, в нем обязательно заложен открытый смысл или намек, относящийся либо к теме (так, однажды он описывал ситуацию засилия марксизма в высшем образовании, невозможность преподавать, например, аутентичную философскую систему Канта, говорил о способах интерпретации, не приводящих к прямым выводам и т.д.), либо к слушателям (если он не был удовлетворен работой какого-либо студента, он мог косвенно сравнить его с исторической личностью в нужном контексте).

«Primum vivere, deinde philosophari», — говорит он, и в этом видна его роль не только как лектора, но и как наставника, помогающего студенту в философском самоопределении. Уместная афористичность («Не ошибается только Господь Бог»; «Монизм консервирует антиномии»; «Кант — последовательный непоследователь»), включающая синтез народной мудрости и собственных мыслей, философской лексики и тонкой иронии, всегда оживляли лекцию, настраивая на диалог.

Иногда мягкий нрав профессора сменялся молниями, сравнимыми с гневом самого Зевса, — когда кто-то либо спорил с очевидно истинными философскими утверждениями, либо не соглашался с выводами самого главного для Леонарда Александровича философа — И. Канта. Но грозный нрав профессора вскоре сменялся разумным спокойствием, словно мгновенная буря, качнувшая океан мыслей, но утихшая с появле-

нием солнца. Эти эмоциональные всплески вполне понятны по причине всежизненной преданности делу изучения и популяризации философии кёнигсбергского мыслителя, и Леонард Александрович никогда не переходит грань дипломатичности, обсуждая системы тех философов, которые спорили с Кантом. «Мы всегда должны думать, читая текст, — повторяет лектор, — что автор, написавший его, разбирается в предмете лучше нас». Такой должна быть установка любого читателя, желающего понимать читаемое. Как-то раз после своего выступления в день рождения И. Канта (это был 2002 год) он сказал одному студенту: «Заниматься философией можно только тогда, когда ты чувствуешь ее и живешь ею».

Леонард Александрович много лет участвует в подготовке аспирантов всех научных специальностей, существующих в РГУ им. И. Канта (ранее КГУ). Традиционно он читает им курс философии, проверяет рефераты, а также принимает вступительный и кандидатский экзамены по философии. С открытием на кафедре философии и логики исторического факультета аспирантуры по специальности 09.00.03 «История философии» Л.А. Калининков получил возможность руководить научными исследованиями собственных аспирантов. В 2001 году в Московском педагогическом государственном университете происходит защита диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук его ученика Е.Ю. Винокурова по теме «Современная проблема либерализма и коммунитаризма в свете философии И. Канта». А в 2004 году впервые со времен существования Альбертины в стенах университета Калининграда прошла защита кандидатской диссертации по философии — В.А. Чалый, чьим научным руководителем также был Л.А. Калининков, в присутствии большой аудитории защитил свой ученый труд «Критический анализ интерпретации П. Стросоном философской системы Канта». Л.А. Калининков принимает активное участие в работе диссертационного совета К 212.084.09 (исторические и философские науки), действующего на историческом факуль-

тете РГУ им. И. Канта, рецензирует присланные авторефераты кандидатских и докторских диссертаций; как правило, привлекается к оппонированию тех работ, что посвящены философии Канта.

Сейчас профессор Л.А. Калинин руководит научной работой четверых аспирантов, исследующих философию Канта. Он помогает молодым специалистам в формулировании научных гипотез и дает широкий простор для их реализации, консультирует начинающих преподавателей, предоставляя им возможности для самостоятельной педагогической деятельности.

Планы на будущее

«Самое главное дело для меня в настоящий момент — это завершение работы над монографией “Кант в русской поэзии”, которая в основном уже сделана, но надо закончить эту работу, придать ей целостный, законченный вид. Этой работой я хотел бы показать особую значимость Канта для русской культуры, показать, что Кант представляет собой интереснейшее философско-мировоззренческое явление, оказывающее воздействие на образ мыслей не только философов, но и поэтов.

Вслед за этим я намерен обратиться к работе, которая будет посвящена проблемам метафизики нравов у Канта. На мой взгляд, это один из самых важных вопросов для нашего общества: кантовское нравственное мировоззрение могло бы многое прояснить в попытках общества исправить нынешнее моральное состояние — сейчас каждому видно, что нравственность находится в полном небрежении, в разложении. Ближайший пример — случаи дедовщины в армии: молодые цветущие люди ни за что ни про что калечат один другого, потом получают в отместку пулю...

Конечно, самой главной моей задачей, которую я не решил и которая могла бы стать своего рода завершением моей деятельности, является написание большой монографической ра-

боты, в которой я выразил бы собственную интерпретацию системы Канта, над которой тружусь на протяжении сорока лет. Ее можно назвать калининградской интерпретацией системы Канта. Такая интерпретация сняла бы массу недоумений и противоречий, которые находит в трудах Канта не углубившийся в его наследие читатель. Я исходил и исхожу при интерпретации Канта из принципа презумпции разумности автора: мыслитель ранга Канта всеми силами стремится не допустить в своей системе противоречий. Поэтому, если интерпретатор такие противоречия находит, то, прежде всего, он должен думать о том, как прочесть текст без такого противоречия. Может быть, это противоречие лишь кажется самому интерпретатору. Эта большая работа будет касаться всех составляющих системы Канта. Многие мои предшественники такую работу выполняли, и она, как правило, осуществлялась в трех томах: критика опыта, критика нравов, критика искусства и религии. Я пока намерен сделать одну большую работу, в которой система Канта будет отображена как единое целое».

Список литературы

1. «Балтийский альманах»: <http://www.klgd.ru/ru/city/750/almanac>
2. Гринишин Д.М., Калининков Л.А. Проблема философии истории в системе Канта // Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1974. №6.
3. Калининков Л.А. Философия религии Канта в свете православной теологии (Предисловие к публикации трактата И.М. Скворцова «Критическое обозрение Кантовой религии в пределах одного разума») // Компаративистские исследования в истории философии: Сборник научных статей. Калининград, 2003.
4. Kalinnikov L. Kant in Königsberg — Kant in Kaliningrad // Kant und der Frieden in Europa. Baden-Baden, 1992.
5. Kalinnikov L. The Categorical Imperative of Law and International Law // Proceedings of the Eighth International Kant Congress. Memphis, 1995. Vol. 1. Part 1. Milwaukee, 1995.